

Цивилизационные аспекты модернизации внешней политики России

Эльмира Садыкова

Формирование новой модели управления мировым порядком требует коллективных усилий по созданию условий для достижения мирного диалога между представителями различных национальностей, религий и культур. Итоги последних десятилетий свидетельствуют о том, что многие конфликты в мире имеют цивилизационное измерение.

Идея диалога культур и цивилизаций не является новой в практике международных отношений. Академик РАН Л.И.Абалкин подчеркивал, что современное состояние мирового сообщества в начале XXI в. радикально отличается от прошлого.

«К числу ключевых и, пожалуй, чрезвычайно трудных задач относится налаживание диалога культур и партнерства цивилизаций. Вглядываясь в далеко не ясное будущее мирового развития, нельзя упрощать проблемы и искать легких решений. Здесь нужен качественно новый подход. Необходимо еще раз осмыслить историю развития человеческой цивилизации и природу самого человека»¹.

В поиске новых алгоритмов и технологий межцивилизационных контактов государствам принадлежит приоритетная роль. Для формирования устойчивого миропорядка, основанного на уважении к общепризнанным принципам и нормам международного права, необходимо определение стратегии равного доступа суверенных государств к решению проблем мира и безопасности через универсальные и региональные коллективные механизмы.

Сложные задачи комплексной модернизации Российской Федерации определяют необходимость укрепления российских внешнеполитических

позиций в условиях трансформации системы международных отношений. Россия – страна с более чем тысячелетней великой историей имеет уникальный

САДЫКОВА Эльмира Ленаровна – кандидат юридических наук, заведующая кафедрой государства и права Дипломатической академии МИД России. E-mail: richone@rambler.ru

Ключевые слова: межцивилизационный диалог, российская внешняя политика, культурно-цивилизационное многообразие.

исторический опыт национально-государственного строительства на основе этнического, культурного, конфессионального многообразия на евразийском пространстве. В процессе длительного периода развития российской государственности происходило постепенное формирование вокруг русского народа устойчивой полиэтнической общности, взаимное обогащение культуры народов.

Геополитическая позиция России между Европой и Азией, сложный исторический путь ее развития, наполненный драматическими событиями, не могли не отразиться на формировании ее цивилизационной самобытности, в которой переплелись многие культурные традиции и ценности.

Русский историк В.О.Ключевский указывал, что культура неразрывно связала Россию с Европой, но природа наложила на нее особенности и влияние, которые всегда привлекали ее к Азии или в нее влекли Азию². В процессе длительного исторического развития российской государственности ее территория не раз становилась барьером на пути цивилизационных экспансий.

Рассматривая понятие цивилизации в контексте определенной автономности, включая географические, этнические, культурные, языковые, религиозные и другие признаки, следует признать, что российская цивилизация имеет свои ключевые характеристики, которые не могут быть замещены под влиянием иных, пусть даже самых «высоких» культур.

В. В. Путин в статье «Россия: национальный вопрос» указывает на великую миссию русских – объединять, скреплять цивилизацию. «Языком, культурой, «всемирной отзывчивостью», по определению Федора Достоевского, скреплять русских армян, русских азербайджанцев, русских немцев, русских татар... Скреплять в такой тип государства-цивилизации, где нет «нацменов», а принцип распознавания

«свой-чужой» определяется общей культурой и общими ценностями»³.

В современный период одной из важных задач модернизации страны является необходимость создания условий для развития многонационального и многоконфессионального народа России. Объективная оценка эволюционного пути российской цивилизации показывает, что она также подчинена глобальным закономерностям.

В результате взаимодействия с разными культурно-цивилизационными макрорегионами в России накоплен созидательный потенциал активного взаимодействия с геополитическим окружением. Традиционная толерантность, как уникальный императив развития отечественной цивилизации, имеет огромную востребованность в современных мировых конфликтных политических процессах.

В рамках статьи рассмотрим ряд направлений межцивилизационного сотрудничества во внешней политике России.

Одним из стратегических партнеров России в мировом геополитическом пространстве является *Европейский союз*.

Россия и ЕС, как крупнейшие геополитическими образованиями на европейском континенте, взаимозависимы во многих сферах, связаны общими цивилизационными корнями, культурой, историей и будущим⁴. Историческое прошлое взаимоотношений России и европейских государств богато разными событиями их сближения и конфронтации.

Углубление стратегического партнерства с Евросоюзом – приоритетный вектор внешнеполитического курса России в региональном и глобальном измерении.

Рассматривая цивилизационные параметры ЕС, следует подчеркнуть, что

организация оставалась достаточно гомогенной до вступления в нее новых членов-стран Восточной Европы после распада Советского Союза и Организации Варшавского договора.

Вступление 12 новых членов способствовало усилению культурной, национальной, религиозной разнородности европейского цивилизационного пространства. Исследователи отмечают, что «плавильный котел» западноевропейской цивилизации смещается от Рейна-Дуная на восток.

Социально-культурные последствия перехода ряда стран из восточноевропейского в западноевропейское пространство не могли не оказать влияния на изменение политических процессов в развитии Европейского союза. Интеграционный опыт уникальной европейской региональной модели показывает, что в условиях общей мировой тенденции обострения межэтнических, межконфессиональных конфликтов ключевой задачей для Евросоюза стало развитие разных форматов межцивилизационного диалога. В этом ключе одним из объективных условий решения комплекса интеграционных проблем является формирование стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества между Россией и Европейским союзом.

В вопросах развития гуманитарной составляющей взаимоотношений России и ЕС возрастает роль инструментов «народной дипломатии», конфессиональных организаций.

Так, например, Русская православная церковь имеет представительство в ряде европейских международных организаций, участвуя в таких важных механизмах диалога с ЕС, как ежегодные встречи председателя Еврокомиссии с религиозными лидерами Европы.

Московский патриархат также принимает участие в мероприятиях Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, посвященных религиозной свободе.

В рамках общего российского внешнеполитического курса сотрудничества со странами ЕС позитивный вклад вносят неправительственные организации (НПО).

Расширяется их участие в деятельности специализированного органа при Совете Европы – Конференции международных неправительственных организаций; успешно реализована трехлетняя Программа сотрудничества Конференции с российским гражданским обществом на 2008–2010 гг.

В качестве новой площадки для рассмотрения актуальных вопросов сотрудничества России и ЕС, как, например, проблемы сохранения гражданских прав русскоязычного населения Евросоюза и российского этнокультурного пространства, зарекомендовал себя Европейский русский форум⁵.

В современный период формирования многополярного миропорядка, требующего новой архитектуры глобальной безопасности, идея «Партнерства для модернизации» важна не только в формате Россия – ЕС, но и обладает ресурсным потенциалом для укрепления стабильности во всем мировом пространстве.

В 90-х годах после распада СССР на основе так называемых соглашений о партнерстве и сотрудничестве (СПС) были заложены основы диалога Евросоюза и постсоветских стран, но большую значимость это направление получило в связи с расширением ЕС на Восток после принятия новых членов⁶. В современном мире ценностные ориентиры и модели развития стали предметом конкуренции, и в этом смысле следует учитывать фактор влияния европейской внешней политики на постсоветские страны.

Отношения Евросоюза с государствами постсоветского пространства, как некое целостное направление внешней политики, начали формироваться в 2002–2004 гг., когда была разработана

Европейская политика соседства. Примером использования экономических инструментов воздействия для достижения внешнеполитических интересов на постсоветском пространстве является инициатива проекта «Восточное партнерство». Следует подчеркнуть, что в настоящее время указанный проект, выполняет скорее роль потенциального инструмента сближения стран постсоветского пространства и ЕС.

Большинство европейских аналитиков сходятся во мнении, что проблемы реализации новой инициативы связаны с недостатком финансирования вследствие экономического кризиса, поразившего Европейский союз и страны – члены «Восточного партнерства». Однако в условиях возрастания политической напряженности, кризисных тенденций мировой экономической системы, распространения новых вызовов и угроз более глубокого и комплексного осмысления роли культурно-цивилизационной адаптивности в рамках интеграционных процессов необходимы новые принципы взаимодействия политики и экономики с культурно-ценностными основами.

Государства, входившие в состав СССР, в настоящее время формируют собственные национально-государственные стратегии, определяя политические и экономические приоритеты своей внешней политики. Однако несмотря на тенденции политизации этничности в клановых интересах в ряде стран постсоветского пространства, опыт их развития за более чем двадцатилетний период после распада СССР показывает тенденции к углублению их сотрудничества.

На пространстве СНГ за этот период был создан целый ряд объединений новых государств: Союзное государство Россия-Белоруссия; Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), в которое входят Белоруссия, Казах-

стан, Киргизия, Россия и Таджикистан, ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан, Молдавия), Центрально-Азиатское сотрудничество (ЦАС), объединяющее Казахстан, Киргизию, Таджикистан, Узбекистан и Россию.

Кроме того, сформировалась военно-политическая Организация договора коллективной безопасности (ОДКБ).

Исторически сложившаяся цивилизационная общность России со странами постсоветского пространства, которая связана с определенной культурной и духовно-ценностной идентификацией, коллективными представлениями общества, создает фундамент для эффективных интеграционных процессов на данном геополитическом векторе развития.

В активную фазу интеграционного сотрудничества на пути к созданию *Евразийского союза государств* переходит взаимодействие России, Белоруссии и Казахстана.

18 ноября 2011 г. в Москве президентами этих стран был подписан договор о *Евразийской экономической комиссии* (ЕЭК), а также принята Декларация о евразийской экономической интеграции, провозглашающей создание к 1 января 2015 г. *Евразийского экономического союза*. Евразийский экономический союз призван определять будущее участвующих стран и стать моделью сильного наднационального объединения, строящегося на универсальных интеграционных принципах как неотъемлемой части общеевропейского дома, сыграть роль эффективной связи между европейским пространством и АТР.

Было согласовано создание Евразийской экономической комиссии, которая впервые в постсоветской истории должна стать наднациональным, нейтральным по отношению к государствам-участникам органом Единого экономического пространства (ЕЭП).

Предполагается, что механизм принятия решений в рамках ЕЭК исключает доминирование какого-либо государства и подразумевает два уровня – Совет комиссии и Коллегию комиссии. Совет в составе вице-премьеров будет осуществлять общее регулирование интеграционными процессами в ТС и ЕЭП.

Вышестоящим органом для ЕЭК является Высший евразийский экономический совет, интеграционный орган, которому будут постепенно передаваться национальные полномочия. Евразийская экономическая комиссия может быть наделена им правом подписывать международные договоры и образовывать свои представительства в третьих странах, а также при международных организациях⁷.

По существу, речь идет о развитии тенденции укрепления институциональных основ сотрудничества на постсоветском пространстве, отражающего политическую волю его участников. Этот опыт позволяет по-новому подойти к оценке перспектив будущего развития евразийского цивилизационного пространства, его внутренней обусловленности и предпосылок интеграции народов, связанных длительным историческим периодом развития.

Важное направление внешнеполитических усилий России в цивилизационном измерении – гуманитарное сотрудничество на пространстве Содружества Независимых Государств. Укрепление отношений с партнерами по СНГ – важнейший внешнеполитический приоритет российского государства.

В Концепции внешней политики Российской Федерации указано: «Россия активно способствует развитию взаимодействия государств-участников СНГ в гуманитарной сфере на базе сохранения и приумножения общего культурно-цивилизационного наследия, которое в условиях глобализации является важным ресурсом СНГ в целом и каждого государства-участника в отдельности. Особое внимание уделяется поддержке соотечественников, проживающих в государствах-участниках СНГ, согласованию на основе взаимности договоренностей о защите их образовательных, языковых, социальных, трудовых, гуманитарных и иных прав и свобод»⁸.

Вопрос о влиянии цивилизационной компоненты на отношения России и стран содружества является одним из ключевых в контексте перспективы их

развития. Распад СССР и возникновение новых государств на территории бывшего единого геополитического пространства объективно не может разрушить основы цивилизационной идентичности народов. Сохранение и укрепление исторических, культурных, духовных основ государствами СНГ предопределяют выбор определенных инструментов для преодоления имеющихся проблем.

Высокий уровень миграции из государств постсоветского пространства в Россию, продолжающиеся семейно-родственные отношения, конфессиональная общность, права наших соотечественников, оказавшихся за рубежом в результате распада СССР, известные попытки отдельных лидеров новых государств пересмотра исторического прошлого – это далеко не полный перечень вопросов, которые оказывают влияние на важнейшие направления внешней политики России в отношении стран СНГ.

Особую тревогу вызывает тенденция снижения роли русского языка в государствах постсоветского пространства.

Так, на Украине, где половина населения считает русский язык родным, за период независимости количество русских школ сократилось почти в два раза.

В новой Концепции внешней политики России, утвержденной Президентом Российской Федерации 12 июля 2008 г., в числе главных внешнеполитических усилий выделена цель: поддержка и популяризация в иностранных государствах русского языка и культуры народов России, вносящих уникальный вклад в культурно-цивилизационное многообразие современного мира и в развитие партнерства цивилизаций⁹. Российская дипломатическая служба прилагает усилия к тому, чтобы вопрос поддержки и защиты русского языка и обеспечения прав соотечественников на

его свободное использование присутствовал в политическом диалоге с новыми государствами на всех уровнях межмидовских консультаций.

В Резолюции, принятой на прошедшем, 11 декабря 2009 г. Всемирном конгрессе соотечественников, проживающих за рубежом, был выделен целый ряд важных направлений, реализация которых придаст новый импульс укреплению культурных связей народов СНГ.

Так, например, речь шла о создании региональных и страновых интернет-порталов соотечественников, увеличении количества представительств Россотрудничества – российских центров науки и культуры за рубежом в интересах продвижения российской культуры, науки, образования и русского языка.

Выдвинута инициатива разработки концепции «Русская школа за рубежом», а также создания центров поддержки русской школы за рубежом и дошкольных учреждений дополнительного (неформального) образования.

Участники признали необходимым распространение практики проведения встреч руководства национальных республик Российской Федерации с представителями зарубежных национальных общин; был использован наработанный Республикой Татарстан опыт взаимодействия с татарской зарубежной общиной¹⁰.

Ускоренные процессы глобализации требуют переоценки роли межцивилизационного взаимодействия в стремительно меняющемся мире. Целостный взгляд на узловые проблемы развития современной системы международных отношений приводит к выводу о необходимости координации усилий по развитию диалоговых форматов.

В последние годы XX в. возросла роль Азиатско-Тихоокеанского региона, который все более активно влияет на общие тенденции мирового развития. Отличительной особенностью этого географического мегарегиона является то, что это крупное межцивилизационное пространство. Среди участников АТР есть такие, которые принято рассматривать

как государства-цивилизации: Индия, Китай, Япония.

В утвержденной Президентом России Концепции внешней политики Российской Федерации применительно к АТР указано: «В контексте многовекторной внешней политики Российской Федерации важное и всевозрастающее значение имеет Азиатско-Тихоокеанский регион, что обусловлено принадлежностью России к этому динамично развивающемуся району мира, заинтересованностью в использовании его возможностей при реализации программ экономического подъема Сибири и Дальнего Востока, необходимостью укрепления регионального сотрудничества в сфере противодействия терроризму, обеспечения безопасности и налаживания диалога между цивилизациями»⁹.

Реализация этого, безусловно важного российского внешнеполитического вектора связана с активным участием в таких интеграционных структурах Азиатско-Тихоокеанского региона, как форум «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество», механизмы партнерства с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), включая региональный форум АСЕАН, а также укрепление международных отношений с государствами этого региона в двусторонних и многосторонних форматах.

Политическая карта азиатской части Азиатско-Тихоокеанского региона расширяется и наполняется таким новым понятием, как «пространство ШОС»¹¹, за которым все больше закрепляется термин – Восточная Евразия, включающая в себя три основных региона Азии: Восточный, Центральный и Южный, а также европейскую часть территории России как одной из стран-учредителей¹².

В межцивилизационном формате, в составе организации, объединились представители весьма разных цивилизаций, в числе которых можно отметить, основываясь на классификации, предложенной С.Хантинтоном, православно-славянскую, конфуцианскую, индуистскую и исламскую.

В деятельности этой региональной структуры помимо основных стран-участниц – России, Китая, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана участвуют также государства-наблюдатели – Индия, Иран, Монголия и Пакистан. Создана специальная контактная группа с Афганистаном.

За менее чем десятилетний период, прошедший после создания ШОС, ее участникам удалось существенно изменить геополитический ландшафт Евразии и в более широком смысле – ландшафт Азиатско-Тихоокеанского региона¹³, объединить усилия для решения общих проблем и взять ответственность за ситуацию в регионе в свои руки.

Принятие Индии, Пакистана и Ирана в ШОС в качестве наблюдателей – шаг к созданию международной организации, объединяющей более половины планеты. Обеспечение сосуществования различных культур в условиях интеграционных процессов – один из основных вызовов современности, проблема, от решения которой в немалой степени зависит мир, стабильность и процветание на Земле¹⁴.

Одной из наиболее острых проблем в данном регионе является террористическая и наркотическая угроза, которая исходит главным образом с территории Афганистана. «Для всех участников шоссовской «шестерки» терроризм и наркотики афганского происхождения – это прямой вызов их национальной безопасности»¹³. В результате согласованных действий государств, входящих в ШОС, создана Контактная группа ШОС – Афганистан и принят План действий по противодействию терроризму, наркотрафику и трансграничной оргпреступности, проводятся регулярные консультации по Афганистану.

Помимо решения задач своей национальной безопасности и обеспечения стабильности в регионе, государства-

члены ШОС также готовы оказать содействие правительству и народу Афганистана в восстановлении мира, возрождения экономики.

Это конкретный пример сотрудничества государств в борьбе против экстремизма и терроризма, опирающийся на партнерство цивилизаций¹³.

Деятельность ШОС в направлении миграционной проблематики, гуманитарного сотрудничества дает положительный опыт взаимодействия стран-участниц в новом геополитическом междоцивилизационном и культурном контексте. Успешная реализация разрабатываемых проектов в рамках этого интеграционного образования привлекает более широкий круг участников. Используются возможности, открывающиеся в связи с принятием положения «О статусе партнера по диалогу в ШОС». В 2010 г. статус партнеров получили государства Шри-Ланка и Белоруссия.

Несмотря на непростые процессы сближения позиций национальных государств-членов, широкий формат ШОС создает реальный потенциал для развития междоцивилизационного диалога в АТР и повышает значимость региональной модели междоцивилизационного диалога для определения контуров пространства общих интересов участников и сотрудничества для противостояния глобальным проблемам.

Свидетельством развития ускоренных интеграционных процессов является создание Парламентского форума АТР, Форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС).

Так, например, в рамках деятельности Парламентского форума обсуждаются не только вопросы правового регулирования противодействия международному терроризму, другим транснациональным преступлениям, социально-экономические проблемы, но и про-

исходит обмен опытом межкультурного диалога.

АТЭС-форум включающий 21 экономику, является диалоговой площадкой для многостороннего межправительственного взаимодействия по широкому кругу вопросов регионального спектра и внутреннего развития стран.

Позитивный опыт межкультурного диалога для активизации сотрудничества в сфере политики, безопасности и стабильности в регионе, экономики, социальной культуры представляет собой АСЕАН. Страны АСЕАН вышли за рамки регионального объединения, что подтверждает преимущества диалоговых механизмов для обеспечения бесконфликтного развития не только в региональном, но и межрегиональном формате сотрудничества.

Таким образом, опыт деятельности Форума АСЕАН является позитивным примером общерегионального института комплексного многостороннего диалога, создающего основу для строительства системы региональной безопасности.

В контексте оценки роли диалоговых механизмов в развитии двустороннего сотрудничества России следует выделить российско-китайские отношения.

Диалог России и Китая имеет важную цивилизационную составляющую. Китайское государство – это крупнейшая из сопредельных восточноазиатских цивилизаций; его северные рубежи, как и дальневосточные и южносибирские районы России, являются пограничными зонами межкультурного взаимодействия.

Геополитические особенности двух стран таковы, что модели их развития и внешнеполитического поведения оказывают влияние на общие тенденции всемирно-исторического процесса. Ана-

лиз возможных сценариев их взаимоотношений невозможен без достаточно четкого осознания долгосрочных перспектив тех внешнеполитических процессов, истоки которых формируются в наши дни¹⁵.

Российско-китайские отношения включают в себя комплекс вопросов, охватывающих сферу политики, экономики, науки и техники, культуры, образования, а также в целом укрепления стабильности во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе и в мире.

Опыт межкультурного взаимодействия двух стран складывался на протяжении длительного исторического периода. Несмотря на проблемные аспекты сотрудничества, российско-китайские отношения находятся в непрерывном развитии, представляя позитивный опыт межкультурного диалога.

В совместной декларации Российской Федерации и Китайской Народной Республики «О международном порядке в XXI веке» указано, что многообразие культур и цивилизаций в мире должно стать основой для их взаимообогащения, а не для конфликтов.

Не «столкновение цивилизаций», но необходимость глобального сотрудничества – вот определяющее требование мира в современных условиях.

В документе подчеркивается роль межкультурного диалога и обмена опытом на основе взаимного уважения и терпимости и недопустимость вмешательства во внутренние дела другого государства.

Практика российско-китайских отношений подтверждает жизнеспособность изложенных в декларации принципов и свидетельствует о том, что на их основе можно эффективно развивать отношения добрососедства, дружбы и сотрудничества, а также разрешать различные проблемы¹⁶. Формируемые Россией и Китаем межгосударственные отношения нового типа вносят весомый вклад в становление нового международного порядка.

Россия как многонациональное и многоконфессиональное государство заинтересовано в укреплении межцивилизационного диалога с исламским миром, как в рамках двусторонних отношений с мусульманскими государствами, так и развитии сотрудничества с Организацией Исламская конференция, включая исламскую организацию по образованию, науке и культуре (ИСЕСКО).

Для России, на территории которой проживает наибольшее количество мусульман среди стран Европы, данное направление играет важную роль как во внутренней, так и внешней политике.

Проблемы сохраняющегося конфликтного потенциала на Северном Кавказе связаны в том числе и с внешним фактором влияния. Важным условием стабильности в этом регионе является создание системы противодействия фи-

нансированию экстремистских исламских организаций из-за рубежа.

В 2006 г. была образована Группа стратегического видения «Россия – Исламский мир» как совещательный орган для расширения сотрудничества между Россией и исламскими странами в различных областях.

В 2009 г. в ее формате в Москве состоялись две международные конференции на темы «Россия – Исламский мир» и «Ислам победит терроризм», свидетельствующие о том, что Россия и страны мусульманского мира выступают как партнеры по диалогу по многим актуальным проблемам современности.

1 ноября 2011 г. в Абу-Даби (ОАЭ) состоялось первое министерское заседание стратегического диалога Россия – Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), охватывающего весь комплекс двустороннего взаимодействия и переводящего сотрудничество на прочную системную основу.

Сложные задачи комплексной модернизации Российской Федерации определяют необходимость укрепления российских внешнеполитических позиций в условиях трансформации системы международных отношений. Российский опыт развития межцивилизационного диалога со странами Европы, Азиатско-Тихоокеанского региона, Исламского мира подтверждает его роль как императива в формировании многополюсного миропорядка. Внешняя политика нашей страны должна соответствовать созидательному потенциалу культурно-цивилизационной идентичности российского общества, сильного преемственностью своих традиционных гуманистических ценностей.

Примечания

¹ Абалкин Л.И. Поиск путей взаимопонимания цивилизаций // Диалог культур и партнерство цивилизаций. IX Международные Лихачевские научные чтения. 14–15 мая 2009 г. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2009. С. 20.

² Ключевский В.О. Сочинения. М., 1987. Т. 3. С. 65.

³ Путин В.В. Россия: национальный вопрос // НГ. 2012. 23 янв.

⁴ Лавров С.В. Внешняя политика России – вклад в управление международной безопасности и стабильности // Дипломатический ежегодник. 2010.

⁵ Тезисы выступления Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на встрече с представителями российских неправительственных организаций. Москва, 18 февраля 2010 г.

⁶ Сорокин Д.Е. Политика Европейского союза на постсоветском пространстве: вызовы и шансы для России? // URL: http://www.perspektivy.info/rus/desk/politika_jevropejskogo_sojuza_na_postsovetskom_prostranstve_vyzovy_i_shansy_dla_rossii_2009-04-09.htm

- ⁷ URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2011/11/18/914234.html>
- ⁸ URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2008/07/204108.shtml>
- ⁹ Концепция внешней политики РФ // URL: <http://www.kremlin.ru>
- ¹⁰ URL: <http://www.mid.ru/ns-dgpch.nsf/6f79f4379da21effc32572040025c411/dc4288a00362e826c32576890027d25f?OpenDocument>
- ¹¹ Шарко С.В. Перспективы ШОС в качестве интеграционной системы нового типа // Мир и политика. 2010. № 8(47). С. 93.
- ¹² Стратегическая ситуация и основные узлы противоречий в Восточной Евразии / отв. ред. Г.Д.Агафонов. М., 2007. С. 14–15.
- ¹³ Яковенко А.В. Выступление заместителя Министра иностранных дел России на круглом столе на тему «Роль России в Шанхайской организации сотрудничества» 22 марта 2010 г. // URL: <http://www.mid.ru/ns-rasia.nsf/3a0108443c964002432569e7004199c0/432569d80021985fc32576ee004a8cd9?OpenDocument>
- ¹⁴ Разов С. Выступление на форуме по глобализации и мировому культурному разнообразию (Globalization Forum on World Cultural Diversity) // URL: www.rian.ru/world/20051108/42022987.html
- ¹⁵ Сборник докладов конференции Института Дальнего Востока РАН и Китайского института современных международных отношений. М., 1994 // URL: http://asiapacific.narod.ru/countries/china/russia_china_civilization.html
- ¹⁶ URL: <http://www.russia.org.cn/rus/2827/31292956.html>